

Уничтожив остатки войск противника, Отдельный кавалерийский полк выдвинулся к замку Виндсам. Лица солдат были в приподнятом настроении из-за их победы над Алыми Рыцарями, и они болтали о том, как потратят свои надбавки и напьются досыта.

И лишь у одного человека лицо было мрачным.

— Эх...

«Это будет уже второй вздох...»

Справа от Клаудии, Оливия, чьи глаза казались пустыми, слабо погладила спину своего вороного коня. Конь, вероятно, беспокоился о своей хозяйке и несколько раз пофыркал, чтобы подбодрить ее.

— Спасибо, но тебе не стоит беспокоиться. Комета такой хороший ребенок. Вот, я дам тебе что-нибудь вкусненькое в награду. — сказав это, Оливия достала печенье из своей сумки.

«Когда она успела дать имя своему коню?! И она хочет накормить его печеньем?!»

Клаудия посмотрела на Оливию, которая с блаженным видом нюхала печенье, и решила прояснить ситуацию ради будущего.

— Майор, извините за прямоту... Но этот конь... Комета, вероятно, не ест печенье.

— Это неправда. — Оливия опровергла это.

— ... Если вы действительно хотите его покормить, как насчет того, чтобы дать ему картошки?

— Но печенье намного вкуснее картошки.

Оливия пожаловалась, как неаппетитна картошка, и поднесла печенье ко рту Кометы. Эштон, ехавший рядом с ними, посмотрел на Оливию со странным выражением лица, вероятно, чувствуя то же самое, что и Клаудия.

... Конь съел печенье без всяких колебаний.

«Что за черный конь такой?!»

Комета, радостно поедая печенье, заставил Клаудию широко открыть глаза от удивления. Она не очень хорошо разбиралась в лошадях, но они обычно нюхали пищу, прежде чем решались ее съесть. Но Комета нисколько не колебался, когда ел печенье.

Оливия и вороной конь посмотрели друг на друга своими темными глазами... Но вместо того, чтобы согреть, эта сцена казалась немного жуткой.

— Нехорошо... Я отвлеклась.

Не обращая пока внимания на Комету, Клаудия перешла к основной теме, спросив Оливию, которая судорожно теребила поводья:

— Майор, самое время вам рассказать мне, почему вы так подавлены. Вам трудно сказать мне об этом?

— Не совсем. — произнесла Оливия, решительно покачав головой.

— Тогда, пожалуйста, скажи мне. Поддерживать вас - моя обязанность как вашего заместителя, майор.

— Хорошо... Видишь ли, Розенмари в конце концов сбежала, верно? Хотя я и хвасталась, что разорву ее на куски... — медленно произнесла Оливия после долгой паузы.

— Верно.

Клаудия мысленно вернулась к той сцене в тот день.

Когда Клаудия бросилась к Оливии, та держала в руке окровавленный черный меч и меланхолично смотрела в небо.

Они уничтожили остатки войск противника, но так и не нашли Розенмари.

— Значит, я все испортила.

Оливия взволнованно покачала головой, а затем встревоженно схватилась за голову. Оливия никак не могла принять это.

— Что вы имеете в виду, говоря “все испортила”? Командующая Розенмари, возможно, и сбежала, но майор, вы ведь сильно ранили ее, верно?

— Но я не убила ее.

Оливия выглядела подавленной, Клаудия впервые видела ее такой расстроенной. Она была озадачена тем, почему Оливия так заиклилась на том факте, что она не убивала Розенмари. Эштон, казалось, был заинтригован их разговором и время от времени бросал на них взгляд.

— Несмотря на это, мы все равно одержали победу, избавились от остатков войск противника и вернули себе нашу землю. У вас нет причин расстраиваться, майор...

— Но что, если бригадный генерал Макфишфейс запретит мне входить в библиотеку, потому что я не убила Розенмари?

Клаудия на мгновение остолбенела, когда Оливия сказала это, но быстро поняла причину, по которой Оливия была так подавлена.

Оливия ошибочно подумала, что раз она неспособна убить Розенмари, то не получит разрешения посетить библиотеку. Клаудия наконец поняла причину ее меланхолии, подавила смех и утешила Оливию:

— Не волнуйтесь, майор. Ваши бесчисленные подвиги соответствуют сказке, которую он...

— Он?

— Кхм! В любом случае, я уверен, что бригадный генерал Макфишфейс будет рад поручиться за вас, узнав о боевых заслугах майора.

— Правда?... Даже несмотря на то, что я не убила мисс Розенмари?

Оливия посмотрела на Клаудию своими темными глазами, полными ожидания, будто хваталась за соломинку. Это был первый раз, когда она казалась такой кроткой, как девушка по соседству.

— Правда. Если бригадный генерал Макфишфейс осмелится покачать головой... — неприятная улыбка Нейнхарта промелькнула в голове Клаудии.

— Если он покачает головой? — Оливия нервно сглотнула.

— Тогда я заставлю его кивнуть, даже если мне придется заставить его под угрозой ножа.

Клаудия уверенно выпятила грудь, говоря Оливии, чтобы она предоставила это ей. Если он посмеет отвергнуть ее, Клаудия заставит его согласиться, даже если ей придется ударить его по голове. Ей было бы наплевать на нарушение субординации в этом вопросе.

— Серьезно?! Правда, правда?!

Оливия, ехавшая на Комете, наклонилась вперед, почти ударившись лбом о лоб Клаудии. Было ясно, что Оливия не могла сдержать своего счастья.

— В-вы слишком близко! Конечно, я серьезно, рыцарь никогда не отказывается от своих слов. Кстати, это будет зависеть от ситуации, но мы должны иметь возможность немного отдохнуть. Почему бы нам не вернуться в столицу вместе?

— Да! Я верю тебе, Клаудия! Ура! Это здорово, Комета! — Оливия с блаженным лицом обняла Комету за шею и радостно закричала. Комета завилял хвостом и радостно заржал в ответ. Клаудия, наблюдавшая за этой сценой с улыбкой, заметила Эштона, который, казалось, хотел что-то сказать.

— Ты хочешь что-то сказать, Эштон?

— Ну... Могу я присоединиться к вам? Не волнуйся, я знаю, что простолюдины не могут войти в Королевскую библиотеку.

— Я не возражаю... — сказала Клаудия и глазами подала знак Оливии.

— Хм? Конечно, все в порядке. Когда мы были в Канари-таун, Эштон пообещал угостить меня в столице вкуснейшими тортами из магазина, который знают только гурманы.

Оливия подчеркнула, что все четко помнит, и одарила Эштона невинной улыбкой.

—...Э-это правда. Хаха. Я должен угостить Оливию тортами, известные лишь истинным гурманам.

Эштон заставил себя улыбнуться, а его глаза начали дрожать. Казалось, он что-то скрывает.

Клаудия тоже знала об этом. Торты были роскошью для простолюдинов, но Эштон уже был прапорщиком, так что мог позволить себе угостить Оливию каким-нибудь тортом. Так что было непонятно, почему его лицо выглядело таким бледным.

«Он ведет себя странно... Он что-то скрывает от нас?»

Пока Клаудия недоумевала по поводу странного поведения Эштона, порыв ветра поднял облако пыли. Клаудия посмотрела на засуетившихся по этому поводу солдат, и пригладила свои развевающиеся волосы. Она перевела взгляд на горный хребет Эстерия и обнаружила, что вершины покрыты слабо покрыты снегом.

— Сезон уже меняется...

— Верно, дальше будет только холоднее.

То, как Эштон ухватился за слова Клаудия, чтобы отвлечь их от предыдущей темы, было забавно, и Клаудии пришлось сдержаться, чтобы не рассмеяться.

— Я хочу посетить библиотеку, пока погода не похолодела... — сказала Оливия, смотря куда-то вдаль.

<http://tl.rulate.ru/book/29063/1720511>